ПУТЕШЕСТВІЯ.

III.

Отрывокъ изъ путевыхъ записокъ Профессора Виленскаго Университета, Игнатія Онацевича, во время проѣзда его чрезъ одну часть Гродненской Губерніи, въ Іюль и Августъ 1822 года. *

На пути изъ Вильны въ Лиду, мѣстечко Жирмуны составляетъ границу между Рускимъ и Литовскимъ языками. Однакожъ въ окрестностяхъ Новогрудка находится одна деревня, гдѣ жители говорятъ по Литовски, хотя кругомъ господствуетъ языкъ Рускій. По несчастію, я не имѣлъ времени обозрѣть находящійся въ Лидѣ Архивъ, какъ слышно, весьма древній,

* Желательно, чтобы люди со свѣдѣніями, имѣя случай посѣщать достопримѣчательныя мѣста, подражали Г. Онацевичу, и старались открывать древнія рукописи и книги, находящіяся въ забвеніи и неизвѣстности. Подобныя открытія, споспѣшествуя успѣхамъ историческихъ Наукъ, весьма занимательны для любителей Исторіи и древностей. Мы почитаемъ себѣ обязанностію благодарить почтеннаго Г. Онацевича за сообщеніе намъ сего библіографическаго путешествія. *Издатель.*

что даже вѣроятно, ибо Лида, Новогрудокъ и Слонимъ гораздо прежде поспроены, нежели Вильна.

Въ Новогрудкѣ дѣятельный городской Писарь, * Г. Самуйло, показалъ мнѣ городскіе дипломы и привилегіи, которыя не старѣе 300 лѣтъ. Пожаръ, бывшій въ 1795 году, истребилъ огромные Архивы въ Оршѣ и Новогрудкѣ. Я осматривалъ гору Мендога и поле, на которомъ сей Князь короновался въ 1253 году.

Изъ Новогрудка я поѣхалъ въ Щорсы, древнее помѣстье фамиліи Хребтовичей. Нынѣшній владѣлецъ сего имѣнія, Графъ Адамъ Хребтовичь, извѣстенъ любовью къ Наукамъ, и прекрасными учрежденіями къ пользѣ своихъ крестьянъ. Онъ первый въ Литвѣ завелъ оброчныхъ поселянъ, и употребляетъ всевозможныя усилія и пожертвованія къ ихъ просвѣщенію и благосостоянію. Графъ Хребтовичь почитается отличнымъ во всей Литвѣ домостроителемъ: избѣгая тяжебъ и всякихъ споровъ съ сосѣдами, занимается онъ Науками и хозяйствомъ, принимая гостей въ своемъ прелестномъ помѣстьи съ радушіемъ древнихъ временъ. Онъ, какъ истинный лю-

---

* Писарь значитъ въ Польшѣ: Членъ Суда и вмѣстѣ Правитель Канцеляріи. *Изд.*

бытель, позволяетъ всякому пользоваться своею огромною библіотекою и рѣдкимъ собраніемъ рукописей, не уподобляясь тѣмъ мнимымъ знатокамъ, которые, подобно стражамъ Гесперидскихъ садовъ укрываютъ предъ любителями рѣдкія вещи, вмѣняя себѣ въ честь, предавать оные истлѣнію въ своихъ неприступныхъ шкафахъ. Въ библіотекѣ Графа Хребтовича я замѣтилъ слѣдующія рукописи, важныя для Россійской Исторіи:

1. Stanisława Niemoiewskiego Podstolego Koronnego, prawdziwe opisanie powodzenia Dymitra teraznieyszego Cara i monarchy Moskiewskiego z dołączeniem dziennika wypadkow Moskiewskich aż do roku 1606 dnia 29 Septembra. m. e,

Справедливое описаніе приключеній Димитрія Ивановича, нынѣшняго Царя Московскаго, съ присовокупленіемъ поденныхъ записокъ о Московскихъ происшествіяхъ до 29го Сентября 1606 года. Соч. Станислава Нѣмоевскаго, Подстолія Короннаго.

Рукопись, которую Графъ Хребтовичъ подарилъ библіотекѣ Виленскаго Университета, не столь обширна и обстоятельна какъ сія, оставшаяся въ его библіотекѣ.

2. Annales Poloniae conscripti a Casparo Lazanski, Canonico Chelmensi, Praeposito Lublinensi, Parocho Lewartow.

Въ сихъ Лѣтописяхъ находится весьма много относящагося къ Россіи, во время войны Карла XII съ Петромъ Великимъ въ Польшѣ и Литвѣ.

3. Въ десятомъ томѣ собранія рукописей заключается: офиціяльная переписка Гетмана Хмельницкаго съ Гетманами Польскаго Королевства. Реляціи о сраженіяхъ съ Рускими войсками подъ Конотопомъ, Ляховичами и Кушликами. — Извѣстіе о взятіи Вильны. — Письма Гетмана Выговскаго. — Рапорты о бипвахъ съ Хмельницкимъ. — Пункты прошенія, поданнаго Хмельницкимъ Польскому Королю отъ имени Козаковъ. — Козацкая пѣсня проптиву Поляковъ. — Разныя политическія сношенія съ Козаками. — Описаніе сдачи Кіева. — Гржимултовскій мирный договоръ заключенный въ Москвѣ. — Сверхъ того, находится въ сей библіотекѣ подлинный Универсалъ (Манифестъ) Гетмана Хмельницкаго, съ его подписью и печатью.

4. Horatii iter in Moschoviam.

5. Посольство Воловича къ Императору Петру Великому.

6. Реэстръ метрикъ Литовскихъ въ царствованіе Королей Александра и Сигизмунда Iго, до 1523 года.

Мнѣ невозможно было въ продолженіе двухъ недѣль осмотрѣть подробно всѣ

любопытныя вещи, находящіеся въ нѣсколькихъ десяткахъ томовъ въ листъ. Къ тому же, занимаясь различными выписками, я едва успѣлъ взглянуть на прочія драгоцѣнности. — Между книгами я замѣтилъ одну, напечатанную въ Краковѣ въ 1609 году, подъ заглавіемъ: Przyczyny Woyny Moskiewskiey przez Palczewskiego, т. е.: О причинахъ войны Московской, соч. Пальчевскаго.

Чрезъ Новогрудокъ я отправился въ Зденціолъ, имѣніе принадлежащее Графу Солтану, и обозрѣлъ тамъ различныя грамоты и привилегіи сей фамиліи. Любопытнѣйшія изъ оныхъ суть: привилегія, данная Королемъ Казимиромъ, Александру Солтану, Греческаго исповѣданія, отправляющемуся въ путь для посѣщенія святыхъ мѣстъ. Грамоты, писанныя на пергаменѣ, данныя тому же Солтану, Папою, Императоромъ Фридрихомъ, Герцогомъ Бургундскимъ Карломъ и Альфонсомъ, Королемъ Португальскимъ. Привилегія, 1508 года, подписанная Королемъ Сигизмундомъ I, и другая Короля Александра неподписанная, ибо нигдѣ не видно, чтобы сей Король подписывалъ бумаги.

Изъ Зденціола я поѣхалъ въ Слонимъ, древній городъ, извѣстный въ XIII вѣкѣ, гдѣ поселилось множество Прусскихъ фамилій

избѣгая ига Крестовыхъ Рыцарей и гдѣ Литва часто совершала свои Сеймы. Городъ сей составлялъ удѣлъ Морвида, старшаго сына Гедиминова. Въ монастыряхъ Доминиканскомъ и у Канониковъ не имѣется никакихъ литературныхъ запасовъ. Въ Бернардинскомъ монастырѣ находится собраніе книгъ, коихъ часть сожгли Французы въ 1812 году, въ подраженіе Омару. Добрые Отцы Бернардины, за недостаткомъ дровъ, отдали въ жертву пламени старые фоліанты, а остальная часть книгъ смиренно почіетъ на чердакѣ вмѣстѣ съ остатками Французской кирасирской аммуниціи и полковыми бумагами. Какъ книги сіи не уложены въ порядкѣ, и нѣтъ каталога онымъ, то я, пробираясь по грудамъ произведеній ума человѣческаго, не могъ многимъ пользоваться. Между прочимъ замѣтилъ я слѣдующія любопытныя книги: Проповѣди Іезуита Ширвида на Литовскомъ языкѣ съ Польскимъ переводомъ, печатанныя въ Вильнѣ въ 1629 году.

Библія 1599 года, посвященная Примасу Карнковскому.

Iuris Polonici et Saxonici. Книга, посвященная Королевѣ Бонѣ, печатанная въ Краковѣ въ 1542 году, въ типографіи Шарфербергера. При концѣ находится Словарь Латинско-Польскій.

Postylla Chrzesciansku, т. е. Собраніе Христіанскихъ Комментаріевъ на различные тексты изъ Священнаго Писанія, — печатанная въ Торнѣ въ 1620 году, въ большой листъ. Посвящено Польской Королевнѣ Бонѣ. Книга сія, напечатанная Протестантами, была запрещена Католическимъ Духовенствомъ.

Biblia Polonica, anno 1664, in folio, по тѣмъ же причинамъ запрещена была Духовенствомъ.

Литовскій Статутъ 1744 года; 5-е изданіе.

Около двухъ тысячъ книгъ можно было бы найти въ семъ монастырѣ, и вѣроятно, что множество любопытныхъ скрывается отъ взоровъ любителя. . . .

Въ Лавришовѣ, старинномъ Базиліанскомъ монастырѣ, находится библіотека, принадлежавшая нѣкогда Институту Папскому, Уніятскаго исповѣданія. Тамъ много есть Польскихъ книгъ XVI и XVII вѣковъ. Куратор * взялъ изъ нихъ нѣсколько десятковъ, а я подъ росписку взялъ только четвертое изданіе Литовскаго Статута 1693 года. Библіотека помѣщена въ весьма неприличномъ мѣстѣ. — Въ Лавришовѣ есть Семинарія для Клириковъ

---

* Князь А. А. Чарторыскій.

Уніятскихъ, на содержаніе коей назначены значительныя имѣнія.

Изъ Слонима пустился я къ Деречину, мѣстопребыванію Князя Франциска Сапеги, Тайнаго Совѣтника и бывшаго Генерала Польской кавалеріи. Деречинъ прежде принадлежалъ Князьямъ Полубинскимъ, ведущимъ родъ свой отъ Гедимина, а Сапегамъ достался по брачнымъ связямъ. Библіотека Сапеговъ находится въ Рожанѣ — попасть въ нее я не могъ. Архивъ ихъ въ Деречинѣ, и хранится у Доминикановъ. — Въ семъ Архивѣ я нашелъ 25 томовъ *in folio* рукописей, касающихся до Исторіи Польской и Руской XVI и XVII вѣковъ. Есть тамъ письма Монарховъ, Князей и чиновниковъ какъ Польскихъ, такъ и чужеземныхъ, писанныя къ Сапегамъ, ибо Сапеги уже въ XVII столѣтіи предводительствовали въ Литвѣ войсками, и занимали высокія должности; были Канцлерами, Гешманами, Воеводами и Подскарбіями.

Бумаги политическія и частныя письма уложены въ хронологическомъ порядкѣ. Въ нихъ очень много бумагъ, касающихся до Лифляндіи и Курляндіи. Извѣстіе о трактатахъ, съ Россіею заключенныхъ. О соединеніи обрядовъ Латинскихъ съ Уніатскими.

Письма Лжедимитрія, мужа Марины Мнишекъ, разные Манифесты, относящіеся къ трактатамъ и войнѣ съ Россіею. О войнѣ Ивана Васильевича въ Лифляндіи въ XVI вѣкѣ. Оригинальное письмо Царя Алексѣя, въ которомъ онъ описовѣтываетъ Владиславу IV воевать съ Россіею, но предлагаетъ общими силами поднять оружіе на Крымскаго Хана. — Края письма украшены золотомъ, имена Владислава и Царя написаны золотыми буквами. Оно писано по-Руски на листѣ большой руки (Александрійской бумаги) и немного попорчено.

Изъ Деречина я поѣхалъ въ Рось, имѣніе Графини Пошоцкой, урожденной Пацъ. — Церковь тамъ сооружена въ 1613 году Ходкевичами — Я нашелъ въ Роси библіотеку, наполненную печатными книгами на разныхъ языкахъ, относящимися до Законовѣдѣнія и Исторіи Польской. Множество отрывокъ на Польскомъ языкѣ изъ XVIII вѣка въ рукописи, IV томъ Коховскаго Климактеровъ, и царствованіе Короля Михаила. Архивъ Пошоцкихъ находится въ Тикоцинѣ, въ Царствѣ Польскомъ, куда ѣхать я не могъ, за недостаткомъ средствъ и времени.

Въ Волковискѣ я выписалъ изъ актовъ наставленіе Депутатамъ въ 1582 году, о сдѣланіи поправокъ въ Статутѣ. У Кано-

ника и Декана Ксенза Стургуленскаго, видѣлъ собраніе портретовъ Польскихъ Королей отъ Леха до Станислава Августа. Они прострѣлены пулями во время сраженія Генерала Графа Сакена съ Реньеромъ въ 1812 году. — Церковь пробита пушечными ядрами. Въ верстѣ отъ церкви есть холмъ, вѣроятно насыпанный древними Славянами для замка или жертвоприношеній.

Въ *Мстибовѣ*, теперь бѣдномъ городкѣ, гдѣ въ старину Литовцы собирались на Сеймы, ничего замѣчательнаго я не видѣлъ и не слышалъ. Въ Гнѣзнѣ есть фланелевая фабрика и весьма древній костелъ; жители увѣряютъ, что онъ былъ прежде храмомъ языческимъ, но я слышалъ, что то была Аріанская церковь. Архитекторъ могъ бы рѣшить, къ какой эпохѣ принадлежитъ это зданіе.

Въ Полонкѣ и въ Левшовщинѣ я нашелъ по церквамъ рукописныя церковныя книги съ начала XVII вѣка и оригинальные документы различныхъ пожертвованій въ пользу церквей, хранящіеся въ ризницахъ.

Въ Свислочѣ всѣ заняты были наступающею ярмонкою: мѣстечко новое, въ которомъ находится Гродненская Гимназія.

Въ *Бржостовицѣ Великой* я не сыскалъ тѣхъ Хроникъ, которыми пользовался

Стриковскій, когда Князья Заславскіе владѣли симъ помѣстьемъ.

Въ Деречинкѣ, принадлежащей теперь Пусловскому, а прежде Ромерамъ, осмотрѣлъ я высокую могилу Рускаго Генерала Димитрія Килаева, убитаго тамъ въ 1703 году въ сраженіи противъ Карла XII. Священникъ говорилъ мнѣ, что онъ слышалъ разсказъ о сей битвѣ отъ самовидца, шляхтича Іосифа Малевскаго, который былъ тогда еще ребенкомъ. Этотъ Малевскій служилъ у Ромеровъ и нѣсколько десятковъ лѣтъ жилъ у нихъ изъ милости; умеръ въ 1814 году, имѣя 118 лѣтъ отъ роду. До самой смерти былъ онъ свѣжъ и здоровъ. Чувствуя приближеніе кончины, исповѣдался и пріобщился, потомъ со вкусомъ отобѣдалъ и, выпивши порцію водки, сказалъ, что въ минуту умретъ, велѣлъ себѣ постлать коверъ, легъ на немъ и тотчасъ умеръ. Онъ имѣлъ необыкновенную силу въ рукѣ. Фамилія Генерала Килаева ежегодно до 1812 года присылала по два червонца въ тамошнюю церковь, на поминныя молитвы. Въ Архивѣ г. Гродна акты не древнѣе временъ Сигизмунда I. На возвратномъ пути отъ Гродна до Вильны, бысирая почтовая ѣзда не позволила ни искать, ни видѣть никакихъ достопамятностей.

Примѣчанія.

Въ Щорсахъ есть Ланкастерская школа на 300 деревенскихъ мальчиковъ заведенная Графомъ Хрептовичемъ. Тамъ же есть образъ Св Димитрія, изъ Москвы взятый, говорятъ при Витовтѣ, но я думаю, во время грабежа Самозванцевъ 1605—1612. Во время моего путешествія Г. Видацкій, Исправникъ Кобринскій, лови рыбу въ рѣкѣ Пинѣ, нашелъ огромную мамонтову кость, которая была легка, когда ее изъ воды вынащили, но чрезвычайно отяжелѣла на воздухѣ.

Въ томъ же Кобринскомъ повѣтѣ находится крестьянинъ Романъ, который съ величайшимъ искусствомъ и успѣхомъ лечитъ переломъ костей людямъ и звѣрямъ, хотя бы кость была раздроблена на мѣлкія части.

Въ Рожанѣ у Сапеговъ и въ Тыкоцинѣ у Потоцкой должны находиться многіе и важные манускрипты. При первомъ случаѣ я не премину осмотрѣть оные.